

РАЗВИТИЕ ИДЕЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ГЕОПОЛИТИКИ В ЧИЛИ (XIX-XX вв.)

Ю.А. Шелепова
DOI 10.24833/2071-8160-2017-1-52-152-161

Институт Латинской Америки РАН

В статье сделана попытка ответить на вопрос о наличии в Чили школы или какого-либо направления геополитики. Рассматриваются истоки геополитической мысли, а также первые геополитики независимой республики, такие как Б. О'Хиггинс, наметивший дальнейшее развитие страны. Изложены ключевые события двух периодов в истории внешней политики Чили XIX в. – период региональной и континентальной силовой политики. Тихоокеанская война (1879-1883 гг.) континентального периода внешней политики позволила чилийцам расширить границы своего «жизненного пространства» и закрепила за страной превосходство в южной части Тихого океана.

Автор прослеживает формирование различных внешнеполитических концепций в XIX и XX вв., таких как южноамериканский вариант «баланса сил», создателем которого является Д. Порталес, чилийский легализм, сторонником которого был А. Бейо, тихоокеанская стратегия Р.К. Монтальвы, впоследствии доработанная А. Пиночетом. Важным элементом, повлиявшим на формирование и развитие чилийской геополитики в XX в., служит немецкий фактор, и в частности немецкая школа геополитики. Идеи социал-дарвинистов, апробированные и в дальнейшем доработанные, в соответствии с чилийской спецификой, учёными, военными и политиками, сыграли немаловажную, а во многом и ключевую роль в формировании внешней политики Чили. Это касается, например, чилийских интересов в Антарктике. Южный континент – стратегически важный пункт внешней политики страны, составная часть концепции «трёхконтинентального государства», которая была распространена в середине XX в.

Ключевые слова: Чили, внешняя политика, Война за независимость, баланс сил, Тихий океан, геополитика, Антарктида.

УДК 327

Поступила в редакцию 12.09.2016 г.

Принята к публикации 22.01.2017 г.

Геополитика – относительно молодая научная дисциплина, родившаяся в Европе на стыке различных наук. Термин «геополитика» был введён в научный оборот шведским исследователем Рудольфом Челленом в конце XIX в. Согласно его определению, «геополитика является учением о государстве как о географическом организме или явлении в пространстве, о государстве как о территориальном господстве» [3].

Развитие геополитических идей и концепций продолжалось в течение XX в. как в Европе, так и за океаном – в США. Но если о концепциях, разработанных американскими геополитиками, такими как Альфред Мэхэн, Николас Спайкмен, Збигнев Бжезинский и др., написано большое количество литературы на разных языках, то о геополитиках Южной Америки – в разы меньше.

Закономерен вопрос: существует ли в Южной Америке хотя бы одна геополитическая школа или течение? На наш взгляд, самыми крупными, наиболее яркими и проработанными можно назвать концепции, представленные геополитиками трёх южноамериканских стран – Аргентины, Бразилии и Чили. В менее крупных странах, таких как, например, Боливия, Перу и Уругвай, имеют место отдельные труды и разработки [9; 13], правда, в меньшем объёме, чем в трёх вышеперечисленных странах. В рамках данной статьи подробно нам бы хотелось остановиться лишь на одной стране – Чили. В основном автор рассматривает развитие социал-дарвинистского направления в геополитике. Оно было одним (а скорее всего – единственным), получившим широкое распространение и дальнейшее развитие в научных и политических кругах Чили. И если в случае Аргентины и Бразилии мы можем говорить о наличии сформировавшихся геополитических школ разнообразных направлений [7; 8; 9; 10], то в Чили другие направления геополитики прослеживаются нечётко, по крайней мере, в рамках рассматриваемого нами периода времени – с XIX в. до 70-х гг. XX в.

В XIX в. страны Латинской Америки, сбросившие оковы колониализма, вошли в новую для них геополитическую эпоху в качестве отдельных только что родившихся политических единиц. В качестве независимого государства Чили появилось на политической карте мира после окончания Войны за независимость (1810-1826 гг.).

С 1810-х г. общественная мысль в Чили, вдохновлённая чувством патриотизма и резко обострившимся чувством национальной идентичности, пыталась осмыслить факт рождения новой нации, необходимость выбора новой формы государственного управления и государственного строя. Это было непросто и в некоторой степени мучительно: колониальная эпоха была качественно иной по сравнению с вновь наступившей, требовалось определить национальные ориентиры и выстроить новую систему межгосударственных отношений. Наглядным примером в этом отношении служила европейская система.

Американский историк Роберт Н. Бюrr [6] выделяет два периода в истории Южной Америки в течение первого века после обретения независимости:

1) период региональной силовой политики, с 1826 г. до конца 1860-х гг. Историк Говард Питтман назвал период с 1830-х по 1890-е гг. «националистической политикой баланса сил».

2) период континентальной силовой политики, с 1860-х гг. до 1910-х г.

Было бы ошибкой сказать, что в период региональной политики имели место исключительно националистические настроения и видения будущего. Параллельно существовала концепция американизма, сторонником которой был национальный герой, верховный правитель Чили Бернардо О'Хиггинс, выступавший с предложениями о создании международной федерации или конфедерации (вариантов было несколько: один из них включал Перу, Чили и Аргентину, другой – лишь Чили и Аргентину, а третий объединял все независимые республики). Но все предлагаемые варианты подчинялись конкретным целям (военным, политическим, дипломатическим), и в тот момент, когда они достигались, планы по созданию конфедерации были уже неактуальны [12].

Именно Б. О'Хиггинс считается первым чилийским геополитиком. Ещё до начала кампании по освобождению Перу от испанского господства по распоряжению О'Хиггинса и под контролем военного министра Х.И. Зентеньо была построена эскадра первого чилийского флота. Личный и руководящий состав в значительной степени состоял из американских и британских военнослужащих, в т.ч. британцем был и сам командующий новым флотом – известный морской офицер лорд Томас Кохрейн [12; 5]. Таким образом, ещё до старта перуанской экспедиции в 1820 г., новое правительство получило значительное преимущество на море, тем самым заложив прочный фундамент чилийского морского господства.

Бернардо О'Хиггинс одним из первых обращает внимание соотечественников на южные районы Чили: стране следует расширить своё влияние на юг вплоть до Южных Шетландских островов и земель за ними, а также установить контроль над проливом Магеллана. Он отмечает, что чилийцам следует быть более осведомлёнными относительно своего наследия (т.е. колониального наследия), развивать его [8]. О'Хиггинс уполномочил отправить несколько судов для исследования Terra Australis, или южной земли. Считается, что один из этих кораблей – «Дракон», в 1820 г. достиг Антарктического полуострова и одним из первых высадил там человека [8].

В целом период региональной политики характеризуется концентрацией для решения проблем внутри страны, построением внутреннего баланса. Во внешней политике преобладает изоляционизм: страна пытается абстрагироваться от внешних конфликтов, выстраивает торговые и коммерческие отношения и стремится не допустить вмешательства во внутреннюю политику. Этот период включает в себя т.н. «Эру Порталеса». Диего Порталес – министр в правительстве президента Хосе Прието, которого смело можно назвать «серым кардиналом». Д. Порталес по праву относится к геополитикам своего времени: был сторонником национализма, инициатором силовой политики и *Realpolitik* (реальной политики) во взаимоотношениях с другими странами. Являлся по сути

создателем южноамериканского варианта «баланса сил», при котором Чили должна господствовать в Тихом океане и при этом не допустить союза Перу и Боливии [13]. Для Д. Порталеса существование на севере от чилийских границ конфедерации было неприемлемо.

Чили переходит от изоляционизма к взаимодействию в рамках регионально-го треугольника Чили – Перу – Боливия. Сложившийся порядок отвечает чилийским интересам до тех пор, пока в 1835 г. не оформляется перуано-боливийская конфедерация. Этот союз – прямая угроза чилийской безопасности, распределение сил в рамках «треугольника» нарушено. Чили необходимо оказать противодействие и восстановить утраченный региональный баланс. Внутренняя стабильность и устойчивый экономический рост позволили Чили относительно легко выиграть войну против конфедерации Перу и Боливии (1836-1839 гг.) и, по словам Порталеса, «завоевать для Чили вторую независимость». Вскоре после войны «баланс сил» трансформировался в национальную доктрину.

Другой видный чилийский деятель этого периода Андрес Бейо зарекомендовал себя в качестве специалиста по международным отношениям. А. Бейо выступал за международную систему, в которой права государств основаны на законе, а не силе. Его главный труд «Принципы международного права», вышедший в 1844 г., заложил фундамент одного из направлений внешней политики Чили – легализма¹, и оказал огромное влияние на развитие принципов международных отношений в Южной Америке.

Говард Питтман утверждает, что историю внешней политики Чили характеризует битва двух концептов – национализма и американизма. Оба одновременно и противоречат, и дополняют друг друга, а легализм служит в качестве инструмента для реализации и первого, и второго [13].

Следует также упомянуть фактор немецкого влияния. Чилийская армия была сформирована по прусской модели и с помощью немецких инструкторов. Немцы привезли с собой, помимо определенного жизненного уклада, концепции немецких научных школ, в особенности геополитической, которая включала идеи Фридриха Ратцеля о государстве как живом организме, живущем согласно дарвиновскому естественному отбору.

В основе конфликта, Чили, Боливии и Перу позже трансформировавшегося в Тихоокеанскую войну (1879-1883 гг.), лежало стремление чилийцев расширить свое «жизненное пространство» [14; 9] или *Lebensraum*, и захватить территории, богатые полезными ископаемыми. Боливия и Перу обладали природными ресурсами, но были слишком слабы экономически, чтобы их разведывать и использовать. Чили же было экономически сильное и политически стабильное государство, стремилось действовать сообразно своей естественной потребности расти. Имеются два варианта: на север, за счёт территорий Боливии и Перу, и на юг, вплоть до Южного полюса. По итогам тихоокеанской кампании Чили по-

¹ Легализм: а) Точное соблюдение существующих правовых норм. б) Тенденция добиваться своих целей и решать поставленные задачи исключительно в рамках и средствами существующего правопорядка.

лучила территории, богатые залежами селитры и гуано², а также окончательно утвердила своё превосходство в Тихом океане.

Развитие в южном направлении неизбежно влекло за собой конфликт с Аргентиной, отношения с которой никогда не были простыми начиная с первых лет после обретения независимости. Споры по определению границ региона Патагония, принадлежность островов, делимитация морских границ и Антарктического сектора (в XX в.), все эти вопросы решались на протяжении многих лет и решения по ним зависели как от текущей геополитической ситуации в регионе, так и от текущей политической ситуации в каждой из стран. С усилением Аргентины в начале 1870-х гг., Чили понимает, что на континентальной арене появился новый сильный игрок. Таким образом, к началу XX в. окончательно оформляется новый континентальный баланс сил, в котором Чили сохраняет за собой лидерство в Тихом океане.

Следующим этапом развития в истории чилийской геополитики связан с разработками генерала Рамона Каньяса Монтальвы, в 40-50-е гг. XX в. служившего в южных районах Чили. Р.К. Монтальва был первым редактором и создателем, совместно с Пабло И. Клерикусом, географического журнала Чили *Terra Australis*. Выход первого номера журнала был приурочен к поездке президента Г.Г. Виделы на Антарктический полуостров в 1948 г.³

Не исключено, что на взгляды Монтальвы повлияли идеи и работы американского геополитика А. Мэхэна (в частности его самый известный труд «Влияние морской силы на историю», 1890 г.). Генерал верил в «особую роль» своей страны в Тихом океане и сформулировал несколько стратегических тезисов (ставших впоследствии известными как «тезисы Монтальвы»), которые заложили теоретический фундамент для последующих геополитических концепций и разработок на данном направлении. Некоторые из этих тезисов:

- «формирование в стране национального самосознания;
- административное устройство страны с учётом её интересов в данном регионе;
- усиление присутствия Чили в бассейне Тихого океана (укрепление позиций на о. Пасхи, установление связей с Новой Зеландией, Австралией, государствами Юго-Восточной Азии);
- укрепление восточных границ, пока не сформировано национальное самосознание в отношении миссии Чили в Тихом океане и Антарктике;
- обсуждение возможности создания группы стран юга Тихого океана, в которую могли бы войти соседние с Чили латиноамериканские страны» [1; 7].

Совместно с Оскаром Пиночетом-де-ла-Баррой, генерал Монтальва способствовал практическому осуществлению президентского Декрета №1747 от 1940 г., определявшего чилийские требования в Антарктике.

² Гуано (исп. guano) - разложившийся в условиях сухого климата помёт морских птиц, применяемый как азотно-фосфорное удобрение. Также – удобрение из отходов рыбного и зверобойного промыслов.

³ Цель поездки - подтвердить чилийский суверенитет над антарктическими территориями и открыть станцию им. Генерала О'Хиггинса, которая на постоянной основе работает и по сей день.

В середине XX в. получила распространение «трёхконтинентальная концепция», согласно которой территория Чили состоит из материковых земель, островов и Антарктиды. Необходимую целостность и транспортное сообщение между всеми частями страны обеспечивает т.н. «чилийское море» (Mar Chileno). Первыми кто начал разрабатывать концепцию «чилийского моря» были генерал Р.К. Монтальва, П.И. Клерикус и Маруль Бермудез⁴.

Пабло И. Клерикус также разрабатывал теорию Южно-Антильского хребта, согласно которой данный хребет является естественной границей между Атлантическим и Тихим океаном, что подтверждает стратегическую позицию Чили в качестве «смотрителя» перехода из одного океана в другой и притязания Чили на антарктические территории [9].

В период военной диктатуры (1973–1990 гг.) геополитика приобрела совершенно особый статус. Внешнюю политику Чили теперь формировали военные, чья линия шла в фарватере внешней политики Вашингтона. Традиционная гражданско-прагматическая концепция сменилась военно-идеологической. Её основу составляли идеи, разработанные генералом Аугусто Пиночетом и опубликованные им ещё в 1968 г. в книге «Геополитика» [4], где он укрепил и дополнил «тезисы Монтальвы». Пиночет был первым в Южной Америке главой государства теоретиком геополитики.

Пиночет (его как, например, полковник Хулио фон Крисмар) и его сторонники твердо верили в органическую концепцию Фридриха Ротшеля и в существование законов геополитики, которые должны быть сформулированы, проанализированы и включены в концепцию национального развития и внешней политики.

Как генерал понимал геополитику? Согласно его определению, это «инструмент мышления и политического действия; она должна восприниматься в государственно-географическом понимании и направляться на достижение различных внутренних и внешних целей страны». Одной из её целей он называл «соотношение предпосылок к возможному применению и использованию особых законов во внешней политике государства». В связи с этим генерал выделил основные «внешние цели» чилийской геополитики:

- господство в южной части Тихого океана и проливе Дрейка. Пиночет объяснял это исторической традицией, географическим положением, островами в Тихом океане, принадлежащими Чили (о. Сан-Амбросио, Сан-Феликс, Пасхи, Хуан Фернандес, Сала-и-Гомес, зап. часть о. Огненная Земля), и интересами в Антарктике; экспансия на север и юг от границ Чили;

- оккупация и контроль над проливами и островами Южного конуса Латинской Америки;

- препятствовать сближению Перу и Боливии, а также их возможному совместному союзу с Аргентиной. В своих последующих выступлениях и рабо-

⁴ «Чилийское море» тянется с севера, начиная от границы с Перу и до о. Пасхи; отсюда на юго-восток до западной границы чилийского антарктического сектора (900 з.д.). Восточная граница «моря» проходит от пролива Бигль до 530 антарктического сектора.

тах Пиночет подчёркивал важность скорейшего освоения юга Тихого океана для развития торговли и конкурентоспособности страны. В качестве наследия режим оставил несколько геополитических школ, дополненных научно-исследовательскими центрами, журналы и издательства, ориентированные на данную тематику, программы по популяризации геополитики в средствах массовой информации и образовательных учреждениях.

В 1974 г. политика военных не пользовалась популярностью как внутри страны, так и за её пределами, международные организации, такие как ЮНЕСКО, обвиняли правительство в повсеместном нарушении прав человека, а проамериканская направленность и национализм в межрегиональных отношениях также не способствовали улучшению ситуации, страна оказалась в политической изоляции, и военному правительству пришлось ограничить свои геополитические устремления.

Так появился «Конфиденциальный меморандум министерства иностранных дел Чили» [2], определивший цели и новый инструментарий внешней политики. В нём впервые упоминается понятие «функциональной дипломатии», т.е. дипломатии гибкой, меняющейся, подстраивающейся под изменения и действующей в соответствии с ними.

Важным внешнеполитическим партнёром страны были Соединённые Штаты. Чили была участником «шахматной партии» разыгрываемой США, одним из партнёров, реализующих не только свою, сколько американскую геополитическую стратегию. Тихий океан был именно той зоной интересов и местом приложения как геополитической концепции военного правительства Чили, так и океанской стратегии США (являвшейся частью «реалистического устрашения»). 2 августа 1985 г. был подписан договор об использовании острова Пасхи для аварийного приёма или возможной посадки космических кораблей многоцелевого использования, но, по сути - создание новой военно-воздушной базы США в южной части Тихого океана под предлогом научных исследований НАСА. Такое сотрудничество было взаимовыгодным, поскольку американцы улучшили инфраструктуру острова, вместе с тем это не противоречило геополитической стратегии Чили, согласно которой остров Пасхи служил своего рода трамплином в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР).

Одним из ключевых пунктов геополитической концепции военного правительства являлась Антарктика. Этот пункт вытекал из общей концепции «трёхконтинентального государства». Выделялось три геополитических аспекта антарктической политики: морской, аэрокосмический и ресурсный.

Как уже упоминалось, территориальные претензии Чили в Антарктике были официально объявлены Декретом №1747 (1940 г.), подписанным президентом страны Педро Агирре Серда. Согласно Декрету, сектор между 530 и 900 з.д. является чилийской территорией. В качестве доказательств приводились различные документы: папские буллы XV в., Тордесильясский договор

(1494 г.), испанские декреты и проч., чем также пользовалась аргентинская сторона в споре за антарктические территории. Чилийский сектор перекрывал сектор Аргентины (250 – 740), а также сектор Великобритании (200 – 800).

Однако, в 1959 г. в Вашингтоне двенадцать стран⁵ подписали Договор об Антарктике, вступивший в силу в июне 1961 г. Согласно Договору, южный континент объявлялся зоной мира и должен использоваться в мирных целях (запрещены любые ядерные взрывы и захоронения радиоактивных материалов), а все территориальные претензии стран замораживаются. Чили активно поддерживает Договор и его положения, что обусловлено геополитической позицией и ресурсами. Документ об Антарктике является своего рода защитой от посягательств на чилийские антарктические территории.

Развитие внешнеполитических идей и концепций в Чили шло по аналогии с европейским. В процессе своего становления и построения собственной системы межгосударственных отношений, южноамериканские республики ориентировались на европейскую модель. Чили взяла на себя роль некоего «балансира». Концепция «баланса сил» настолько увлекла чилийцев, что добившись стабильного положения внутри страны, они начали использовать и продвигать его в своей региональной, а затем и континентальной политике. Суть концепта одна как в Европе, так и в Южной Америке, но сама система, состав и соотношение её участников, абсолютно разные.

В XX в. Чили входит всё тем же «балансиром» и уверенной хозяйкой Тихого океана. Но вскоре на первый план выйдут другие, более сильные игроки, такие как вечный соперник Чили – Аргентина, и значительно усилившиеся Соединённые Штаты.

XX в. выделит особую роль чилийских военных в развитии внешней политики и внедрении геополитических идей в повседневную практику. Ещё больше внимания, чем раньше, уделяется Тихому океану, как основному геополитическому пространству, и возможностям с ним связанным, как например развитие связей с АТР. Пристального внимания удостоиваются южные острова, проливы и Антарктический регион. Правительство генерала А. Пиночета даст новый импульс чилийской геополитической школе и выведет её на новый уровень.

Список литературы

1. Капустян Е. Тихоокеанская политика Чили // Россия – Латинская Америка: тихоокеанский мост / под ред. А.И. Сизоненко. М.: ИЛА РАН, 1993. 81 с.

⁵ Великобритания, США, СССР, Аргентина, Чили, Бельгия, Франция, Норвегия, Южная Африка, Япония, Австралия и Новая Зеландия.

2. Конфиденциальный меморандум министерства иностранных дел Чили // Латинская Америка. 1975. №6. С. 129-133.
3. Челлен Р. Государство как форма жизни. М.: РОССПЭН, 2008. 319 с.
4. Чили в международных отношениях // Чили: от диктатуры к демократии. М.: Наука, 1991. 181 с.
5. Black J. Naval power: A history of warfare and the sea from 1500. Palgrave Macmillan, 2009. 266 p.
6. Burr R.N. By reason or force. Chile and the balancing of power in South America, 1830-1905. Berkley and Los Angeles, 1974. 323 p.
7. Cañas Montalva R. Reflexiones geopolíticas sobre el presente y el futuro de América y de Chile // Revista de Seguridad Nacional. 1979. No. 14. Pp. 59-87. URL: <https://www.anep.cl/publicaciones/numeros-antiores-revista-politica-y-estrategia/> (дата обращения: 15.02.2017).
8. Child J. Antarctica and South American geopolitics. Frozen Lebensraum. New York, 1988. 232 p.
9. Child J. Geopolitics and conflict in South America: quarrels among neighbors. New York, 1985. 196 p.
10. Child J. Geopolitical thinking in Latin America // Latin American Research Review. 1979. Vol. 14. No. 2. Pp. 89-111.
11. Child J., Finan J.J. Latin America: International relations: a guide to information sources. Detroit, Michigan, Gale Research Co., 1981. 236 p.
12. Collier S. Ideas and politics of Chilean Independence 1808-1833. Cambridge, 1967. 398 p.
13. Pittman H.T. Chilean foreign policy: the pragmatic pursuit of geopolitical goals / The dynamics of Latin American foreign policies. Challenges for the 1980s. Westview Press, 1984. 325 p.
14. Valencia Vega A. Geopolítica de Bolivia. La Paz, Juventud, 1965. 381 p.

Об авторе:

Юлия Алексеевна Шелепова – аспирантка Института Латинской Америки РАН (ИЛА РАН); секретарь-референт. 115035, г. Москва, ул. Б. Ордынка, д. 21/16. E-mail: shelepova_j@mail.ru.

THE DEVELOPMENT OF THE IDEAS OF CLASSICAL GEOPOLITICS IN CHILE (19-20 CENTURIES)

Y.A. Shelepova
DOI 10.24833/2071-8160-2017-1-52-152-161

Institute of Latin American studies of RAS, ILA RAS

The article attempts to answer the question if there is a geopolitical school in Chile. It reviews the origins of political thought in Chile as well as first geopoliticians of the new independent republic, such as B. O'Higgins. It analyzes the key events of the two periods in the history of Chile's foreign policy of the nineteenth century – the period of regional and continental power politics. The Pacific War (1879-1883) of the continental period allowed Chileans to expand their «living space» and approved Chile as a key power in South Pacific.

The author studies the formation of various foreign policy concepts in 19-20 centuries, such as the South American version of the «balance of power», whose author was D. Portales; Chilean legalism, whose main supporter was A. Bello; Pacific strategy of R.K. Montalva, sub-

sequently modified by A. Pinochet. An important element that influenced the formation and development of Chilean geopolitics in the twentieth century is the German factor, in particular, German school of geopolitics. The ideas of Social Darwinists, tested and subsequently modified, in accordance with the Chilean specifics, by scientists, military and politicians, played an important role in shaping Chile's foreign policy. It supported, for example, the Chilean interests in Antarctica. The southern continent is a strategic point of the foreign policy and a part of the concept of «tricontinental state», which was promoted in the middle of 20 century.

Key words: Chile, foreign policy, War of Independence, balance of power, Pacific Ocean, geopolitics, Antarctica.

References

1. Kapustian E. Tikhookeanskaia politika Chili [Chilean Pacific policy]. *Rossia – Latinskaia Amerika: tikhookeanskii most* [Russia-Latin America: Pacific bridge]. Moscow, ILA RAS Publ., 1993. 81 p. (In Russian).
2. Konfidentsial'nyi memorandum ministerstva inostrannykh del Chili [A confidential memorandum of the Ministry of Foreign Affairs of Chile]. *Latinskaia Amerika*, 1975, no. 6, pp. 129-133. (In Russian).
3. Chellen R. *Gosudarstvo kak forma zhizni* [The state as a living form]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2008. 319 p. (In Russian).
4. Chili v mezhdunarodnykh otnosheniakh [Chile in international relations]. *Chili: ot diktatury k demokratii* [Chile: from dictatorship to democracy]. Moscow, Nauka Publ., 1991. 181 p. (In Russian).
5. Black J. *Naval power: A history of warfare and the sea from 1500*. Palgrave Macmillan, 2009. 266 p.
6. Burr R.N. *By reason or force. Chile and the balancing of power in South America, 1830-1905*. Berkley and Los Angeles, 1974. 323 p.
7. Cañas Montalva R. Reflexiones geopolíticas sobre el presente y el futuro de América y de Chile. *Revista de Seguridad Nacional*, 1979, no. 14, pp. 59-87. Available at: <https://www.anep.cl/publicaciones/numeros-antiores-revista-politica-y-estrategia/> (Accessed: 15.02.2017).
8. Child J. *Antarctica and South American geopolitics. Frozen Lebensraum*. New York, 1988. 232 p.
9. Child J. *Geopolitics and conflict in South America: quarrels among neighbors*. New York, 1985. 196 p.
10. Child J. Geopolitical thinking in Latin America. *Latin American Research Review*, 1979, vol. 14, no. 2, pp. 89-111.
11. Child J., Finan J.J. *Latin America: International relations: a guide to information sources*. Detroit, Michigan, Gale Research Co., 1981. 236 p.
12. Collier S. *Ideas and politics of Chilean Independence 1808-1833*. Cambridge, 1967. 398 p.
13. Pittman H.T. Chilean foreign policy: the pragmatic pursuit of geopolitical goals / *The dynamics of Latin American foreign policies. Challenges for the 1980s*. Westview Press, 1984. 325 p.
14. Valencia Vega A. *Geopolítica de Bolivia*. La Paz, Juventud, 1965. 381 p.

About the author:

Yulia Alekseevna Shelepova –postgraduate student in Institute of Latin American studies of RAS; administrative assistant. Russia, 115035, Moscow, B. Ordinka, 21/16.
E-mail: shelepova_j@mail.ru